

Die Ermordung Talaat Paschas.

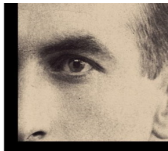
«**HEMEZIS**»
ОПЕРАЦИЯ

18+

Смесь Джона Ле Карре, «Джеймса Бонда» и «Убийства в Восточном экспрессе». Реальное историческое исследование читается так легко: я провел за этой книгой почти сутки без сна, пока не дочитал...

— Кристофер Атаказян, *Huffington Post*

Эрик Богосян

ОПЕРАЦИЯ «HEMEZIS»

История

возмездия за геноцид армян

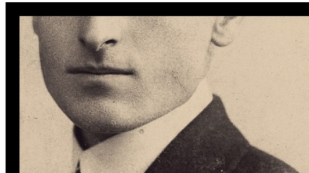

Эрик Богосян

Der Gartenbergstraße.
sicher Staatsangehöriger.
in der Wobollstraße, die sich geliegt

Der ermordete Staatschef hielt sich in den letzten zwei Jahren, nachdem er durch den Klimputz in der Zürcher gewungen war, sein Verbleib zu verbergen, in seiner kleinen Wohnung in der Gartenbergstraße 4 in Charlottenburg auf. Hier lebte er zusammen mit seiner Gattin. Seine Leiche wurde dem Char-

T. W. Der Mann, (Tage) erschossen wurde, Wohnung irrtümlich in fünfzig Straßengänge führt vor dieser Zeit Talaat Pascha, einem (Schwabe) Talaat Pascha

بريد
۱۰۰۰
۱۰۰۰
۱۰۰۰
اشغال

مقام ای مشور
تاجاس معونان
تاجاس معونان

تاجاس معونان
تاجاس معونان

تاجاس معونان
تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

تاجاس معونان

Эрик Богосян

Операция «Немезис». История возмездия за геноцид армян

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73138643

Операция «Немезис». История возмездия за геноцид армян / Эрик Богосян; [пер. с англ. А. Марголис] – М.: Individuum, Эксмо.: Individuum,

Эксмо; Москва; 2025

ISBN 978-5-04-218788-9

Аннотация

Весной 1921 года в Берлине армянин Согомон Тейлирян застрелил Мехмеда Талаат-пашу, бывшего великого визиря Османской империи и одного из инициаторов геноцида армян 1915 года, унесшего жизни более миллиона человек. Тогда никто не знал, что убийца действовал не один. За ним стояла тайная организация, миссией которой была месть ответственным за геноцид. В честь греческой богини возмездия организация получила название «Немезис». Опираясь на множество исторических источников, Эрик Богосян, американский драматург, режиссер и актер, потомок выжившего во время геноцида, бесстрашно и подробно воссоздает историю этой секретной организации. История начинается за сотни лет до выстрела в Берлине, со сложного сосуществования турок-османов и армян в Малой Азии, и тянется в современность с ее тяжелым

политическим наследием. Книга Богосяна – это одновременно захватывающий документальный триллер, собрание свидетельств об ужасающем преступлении и размышление о природе насилия, мести и памяти.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие к русскоязычному изданию	7
Вступление	10
Пролог	19
Часть 1	29
Глава первая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эрик Богосян
Операция «Немезис».
История возмездия
за геноцид армян

Eric Bogosian

OPERATION NEMESIS

The Assassination Plot that Avenged the Armenian Genocide

Перевод с английского *Анны Марголис*

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York, USA. All rights reserved

© 2025 by Ararat Productions, Inc.

© А. Марголис, перевод, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Individuum ®

Предисловие к русскоязычному изданию

Когда я впервые услышал историю операции «Немезис», я в нее просто не поверил. Вскоре я понял, что операция – не выдумка, но сами ее участники сделали так, чтобы эта история оставалась в тени. Тогда мне захотелось рассказать правду: как международная сеть, включавшая агентов из США, координировала и направляла политические убийства, и как эти люди изменили ход истории. Моей первой идеей было сделать об этом фильм. Позже я понял, что единственный способ рассказать об операции «Немезис» – провести тщательное исследование и написать книгу, в которой я смогу затронуть историю армянского народа, Османской империи и Первой мировой войны.

К концу XIX века армянское христианское меньшинство в Османской империи жило под серьезным гнетом. Силы, действующие по поручению султана, совершали зверские преступления. Вдохновленные революционными движениями других стран (в частности России), армяне создали собственные революционные группы. Начало XX века ознаменовало закат великих монархий, включая Российскую и Османскую империи. На руку революциям играли новые технологии, в особенности два нововведения: изобретение

более совершенных взрывчатых веществ и нарезного револьвера. Именно эти изобретения изменили ход истории, повлияли на начало Первой мировой войны и сделали возможным возмездие за геноцид.

Эта книга рассказывает о группе мстителей, которым удалось ликвидировать большинство руководителей Османской империи, ответственных за Геноцид армян¹. Политические убийства привели к изменениям властной структуры Османской империи, в свою очередь обеспечившим восхождение Мустафы Кемалю, позднее ставшего известным как Ататюрк. К сожалению, армянский народ, по сути, оказался изгнан с исторической родины – земель, которые сегодня находятся в составе Турции. К концу Первой мировой войны установился новый порядок, где сила государств стала зависеть от контроля за нефтяными месторождениями. Именно во время Первой мировой войны (и по мере того, как все большее значение стала играть авиация) стало совершенно очевидно: кто контролирует неограниченные запасы нефти, тот и будет править миром.

Когда я рос, в моей голове была очень простая версия того, что случилось между армянами и турками. Изучая материалы для этой книги, я пришел к пониманию, что история – это мозаика, фрагменты которой – центры власти, оказываю-

¹ Слово «геноцид» как термин в этой книге пишется со строчной буквы. Когда речь о Геноциде армян – конкретном историческом акте геноцида, известном в армяноязычной среде как *Medz Yeghern* (Великое Злодеяние), используется прописная буква (здесь и далее прим. ред.).

щие друг на друга взаимное влияние. Ничего простого здесь нет. Моя книга – о геноциде и убийствах, но она также рассказывает о том, как Британская империя стремилась обеспечить контроль над богатыми нефтью территориями Месопотамии. Для того, чтобы закрепить за собой эти земли, им был необходим договороспособный турецкий лидер. Представители политической элиты Великобритании не считали возможным работать в этом направлении с Талаат-пашой. Я полагаю, что британцы Обри Герберт и Бэзил Томсон запустили процесс убийства Талаата, сообщив армянским агентам «Немезис» о его местонахождении в Берлине.

Это очень сложная история. Я приложил все усилия, чтобы четко отразить доступные мне факты и искал самые заслуживающие доверия источники, чтобы установить, как была сформирована «Немезис», как она достигла своих целей, и, в конечном счете, как убийство руководителей комитета «Единение и прогресс» повлияло на мир, в котором мы сегодня живем.

Эрик Богосян, август 2025

Вступление

Мало что я любил сильнее в раннем детстве, чем гостить у бабушки с дедушкой. Бабушка Люси готовила на залитой солнцем кухне сочившиеся медом армянские сладости, пока дедушка Мегердич² на заднем дворе под яблонями возился с шашлыком из баранины. После сладкого дедушка мог опрокинуть крошечную стопку арака³ и рассказать мне историю. Я зачарованно впитывал ужасные рассказы о далеком прошлом, которые он выкапывал из памяти. На своем слегка подслащенном акцентом английском Мегердич описывал горящие церкви и мучителей верхом на конях. Эти истории всегда заканчивались одинаково. Дедушка назидательно говорил мне: «Если встретишь турка – убей его».

Мне было не больше четырех, когда я впервые услышал эти слова.

Дедушкины детские годы пришлись на эпоху более чем столетней давности и прошли на беспокойной восточной

² За исключением некоторых случаев – как, например, с членами семьи автора, – армянские имена и фамилии были переведены нами с английского на русский в соответствии с современным армянским написанием. Если примеров устоявшегося перевода упоминаемых у Богосяна имен и фамилий на армянский язык обнаружено не было, то перевод на русский был выполнен путем транслитерации с английского языка.

³ Анисовая или виноградная водка, распространенная в восточных районах Средиземноморья.

границе Османской империи. У него было множество оснований ненавидеть турок, убивших его отца и чуть не убивших его самого. В 1915 году, когда ему едва исполнилось двадцать один, Мегердич спасся от геноцида, уничтожившего сотни тысяч его соплеменников-армян. Не раз рассказывал он мне о том, как горела их деревня, пока они с матерью затаились в пшеничном поле, прячась от *зантиме*⁴. Под покровом ночи они сбежали, добрались до Франции, а в 1916 году Мегердич и моя прабабушка иммигрировали из Гавра в США. Дедушка утверждал, что спасся потому, что был умнее остальных. Поэтому я и получился таким умным маленьким мальчиком. Но, возможно, ему просто повезло.

Его собственному отцу повезло куда меньше. После успешной иммиграции в США еще в 1890-х Овигин Джамгочян получил американское гражданство. Но он совершил ошибку, вернувшись на «старую землю», чтоб разыскать жену и сына-подростка. Младотурецкое правительство не признало американское гражданство Овигина, и его вместе с сотнями тысяч других трудоспособных мужчин отправили на военную службу. Армия стала для него смертным приговором. В первые же месяцы призыва Овигина, как и большинство армян в османской армии, разоружили и послали в трудовой батальон, где солдат-христиан заставляли работать до смерти. Мы знаем только, что больше семья никогда его не видела. Моя бабушка Люси тоже потеряла своего отца,

⁴ «Полицейский» (*тур.*); также встречаются варианты *zaptiye*, *zabtieh*.

ювелира Кумджяна, который некогда работал на Константинопольском базаре⁵. Насколько нам известно, его убили, как и Овигина.

С раннего возраста я понимал, что я армянин, а значит моя семья, как и бесчисленное множество других армянских семей, потеряли своих близких и любимых из-за турок. Но знать и осознавать – разные вещи. Большинство моих веснушчатых товарищей из Вуберна в штате Массачусетс были ирландско-американского происхождения и находились в блаженном неведении о собственной суровой истории. Несмотря на оливковый оттенок кожи, курчавость и принадлежность к Армянской (а не Римско-католической) церкви, я воспринимал себя таким же беспечным американским ребенком, как они. Ужасы, затронувшие поколение моего деда, меня не коснулись. Я не был иммигрантом, в совершенстве владел английским и абсолютно не собирался как-то выпячивать различия между мной и моими одноклассниками.

Там, на «старой земле», произошли страшные вещи – но где та резня, а где беспечная жизнь подростка из пригорода? Я рос в массачусетском пригороде, в окружении молодых людей в рваных джинсах, которые курили траву, не уделяли почти никакого внимания школе, а в свободное время

⁵ Имеется в виду Большой базар, или Гранд-базар, один из крупнейших крытых рынков в мире, расположенный в старой городской части современного Стамбула.

протестовали против войны во Вьетнаме. В совсем другой вселенной, давным-давно, вооруженные ножами и ружьями курды терроризировали сельчан и похищали молодых христианок. Мир моего деда был действительно опасным. Истории, которые я слышал, сидя у него на коленях, настолько впечатляли, что казались вымышленными, неправдоподобными мифами, и куда больше напоминали приключенческие рассказы, чем реальную жизнь. Все те события произошли на земле в миллионах километров отсюда, в месте, которое дед называл Арменией. Я обожал армянскую еду, любил армянские свадьбы и странные хоралы в наших церквях, но был американским, а не армянским ребенком.

В начале своей карьеры писателя и актера я избегал подчеркивать свое происхождение. Мне не хотелось, чтоб на меня навесили ярлык экзотического «этнического» актера, а если бы я взялся писать о человеческом уделе, то описывал бы *знакомый* мне мир: утопающие в листве пригороды Новой Англии, а затем улицы Нью-Йорка, но не суровые равнины Анатолии, о которых я не имел непосредственного представления. Армянская история, которую я узнал из рассказов деда, не была *моей* историей. Я не страдал в пустыне, не терял там близких, не был свидетелем преступлений. Так почему тогда именно я должен писать об этих печальных событиях из далекого прошлого?

Когда около двадцати лет назад я впервые услышал об

убийстве Талаат-паши, эта история прозвучала скорее как попытка принять желаемое за действительное, чем как исторический факт. Мехмеда Талаат-пашу, одного из правителей Османской империи (предшественницы современной Турецкой Республики) во время Первой мировой войны, убил в 1921 году в Берлине молодой армянин. Изюминка состояла в том, что суд оправдал убийцу, молодого студента-инженера Согомона Тейлиряна, и отпустил на свободу. Высший акт возмездия, по-видимому, оказался прощен. Для большинства армян – совершенно справедливое решение. Талаат был чудовищем, именно на нем лежала ответственность за огромную трагедию, и Тейлирян сразил его, как Давид Голиафа. Как и рассказы деда, история смерти Талаата напоминала эпизод из романа XIX века.

Только когда я в следующий раз наткнулся на упоминание Тейлиряна в книге Питера Балакяна «Черная собака судьбы», а еще несколькими годами позже – в получившей Пулитцеровскую премию книге Саманты Пауэр про геноцид «Проблема из Ада», я понял, что это не просто какая-то армянская городская легенда. Питер Балакян (чей двоюродный дед был свидетелем в суде над Тейлиряном⁶) и Саманта Пауэр описали одну и ту же историю: Тейлирян пережил резню, видел своими глазами, с какой жестокостью турки убили всю его семью. Он случайно наткнулся на Талаата, который после войны скрывался в Берлине. После ареста Тейлирян

⁶ Епископ Григорис Балакян. Подробнее – в Главе седьмой.

объяснил полиции, что убить Талаата его вынудили пережитые ужасы. Невероятно, но судья и присяжные встали на сторону молодого убийцы, проявив сочувствие к его страданиям и потерям. Заголовок статьи в New York Times от 4 июня 1921 года резюмировал эту новость так: **«ОНИ ПРОСТО ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЕГО ОТПУСТИТЬ!»**

Я нашел в интернете стенограмму суда над Тейлирянном. Она была наполнена как ужасными подробностями испытаний, выпавших Согомону, так и пошаговым описанием убийства Талаат-паши. Почему, удивился я, нет ни книжки, ни фильма, основанного на его истории? Очевидно, что убийство Талаата и оправдание Тейлиряна – практически готовый материал для кино. Я легко мог представить структуру полнометражного фильма. Часть 1. Депортация и убийства в пустыне. Часть 2. Берлин, убийство. Часть 3. Суд и триумфальное оправдание. Настоящий сюжет, где есть место и пафосу, и неоднозначности. И исторической правде. Наконец я нащупал армянскую тему, достаточно сложную для меня как для писателя, которая к тому же увековечит память моего любимого деда. Я решил посвятить несколько месяцев написанию сценария.

Но стоило мне сесть за черновик, как меня стали одолевать очевидные вопросы. Каким образом студент-инженер убил человека, всю жизнь окруженного телохранителями? Да еще одним выстрелом? На людной улице среди бела дня? Как Тейлирян, едва владевший немецким, достал оружие в

послевоенном Берлине? Действительно ли он приехал в Берлин учиться? Никаких доказательств того, что он посещал занятия, или информации о друзьях-студентах не было. А если он не учился, то что, собственно, делал в Берлине? Чем зарабатывал на жизнь? Работы у него, похоже, не было. Я перечитывал стенограмму вновь и вновь. Что-то в этой картинке не складывалось.

Затем я обнаружил «Противостояние и месть» журналиста Жака Дерожи, плотную монографию, изданную во Франции в 1980-х годах и объясняющую, что на самом деле молодой армянин вовсе не был студентом-инженером. Кроме того, не был он и свидетелем резни своей семьи в пустыне. Он даже не жил в Турции, когда его семья была депортирована.

Дерожи изложил еще более потрясающую, почти невероятную историю: убийство не только Талаата, но и многих турецких лидеров, ответственных за геноцид, успешно организовала маленькая группа армянских заговорщиков со штаб-квартирой в Америке, назвавшая себя «Операция „Немезис“»⁷. Ни Питер Балакян, ни Саманта Пауэр не придали значения заговорщикам из «Немезиса» и не привели внушительный список их жертв. Они сосредоточились на Тейлиряне, повторив версию, рассказанную им в суде. Мне необходимо было узнать больше. На следующие семь лет я целиком погрузился в изучение истории и ее ужасов, того, что судья

⁷ Имеется в виду богиня справедливого возмездия Немезида из античной мифологии.

назвал «традицией кровной мести». Я нашел связи с британской разведкой и изучил недавнее исследование о вмешательстве в судебный процесс официальных лиц Германии. Я попросил ученого Арама Аркуна перевести мемуары Тейлирян⁸, впервые опубликованные на армянском в 1953 году, и проделанная им работа позволила мне глубже понять всю сложность этого заговора.

Эти люди были современниками моего деда, кто-то из них вырос в сотне-другой километров от места его рождения. Но они не были похожи на деда. Мой дед мог ненавидеть турок, но смог бы он когда-либо убить одного из них? Одно дело ненавидеть, желать своему врагу зла, но совсем иное – подойти на улице и пустить пулю ему в лоб. И смотреть, как он умирает.

Мой дед хотел, чтобы я знал о том, что произошло с ним задолго до моего рождения. Он хотел, чтоб я был готов к худшему. Он хотел меня спасти. И поэтому он рассказывал мне все эти ужасные истории и предупреждал о турках. Уверен, что он не мог вообразить, чтоб его младший внук и вправду убил бы турка, но он говорил то, что говорил, и эти слова навсегда остались во мне. Он делился со мной воспоминаниями – самым ценным, что сохранил.

Тейлирян и его соратники были не просто мстителями.

⁸ На рус.: *Тейлирян С.* Покушение на Талаата. М.: Ключ-С, 2011. 266 с. Все цитаты из воспоминаний Тейлиряна практически полностью (за исключением перевода имен, географических и топографических названий) продублированы из этого издания.

Небольшая группа, куда входили редактор бостонской газеты, нотариус из Сиракуз и дипломат из Вашингтона, – своими действиями они пытались в какой-то мере отплатить за сотни тысяч безымянных жертв, за смерти невинных мирных жителей в пустынях, в горах, в их домах. Могилы жертв Талаата и его банды даже не отмечены надгробными камнями. От них ничего не осталось, кроме нашей памяти. Для полутора миллионов армян, погибших от рук турок-османов во время Первой мировой войны, и для их бесчисленных потомков операция «Немезис» стала криком: «Вы существовали. Вы не забыты. Мы вас помним».

На протяжении почти ста лет история этой неоднозначной группы была затуманена мифами. Я написал эту книгу потому, что у меня не оставалось выбора. История «Немезиса» требовала большего, чем простой киносценарий. Я сделал все, чтобы рассказать эту историю как можно более честно и полно. Так я отдаю дань памяти.

Пролог

15 марта 1921 около десяти часов утра из своего многоквартирного дома в Шарлоттенбурге, фешенебельном районе Берлина, вышел грузный мужчина в пальто. В руках он держал трость, а голова его, несмотря на прохладную весеннюю погоду, была непокрыта. В шляпе на европейский манер он чувствовал себя некомфортно. Шляпа казалась ему неподходящей. Но в этом анархическом городе, полном шпионов, он не осмелился бы надеть феску. Привлекать внимание к своему турецкому происхождению – последнее, чего бы он хотел. Ступив на тротуар, человек вдохнул свежий воздух и тут же повеселел. Зима была затяжной и тяжелой, но чувствовался приход оттепели. Уже скоро турецкий изгнанник сможет вернуться домой в Константинополь⁹. Его соратник, младотурок генерал Мустафа Кемаль, добился успеха на востоке; через несколько месяцев война наконец будет позади.

Человек в пальто, Талаат-паша, скрывался в Германии под вымышленным именем, выдавая себя за коммерсанта. В годы, предшествовавшие его переезду в квартиру на Харденбергштрассе, Талаат прославился как политический лидер Османской империи во время Первой мировой войны. Имя

⁹ Ныне Стамбул, Турция.

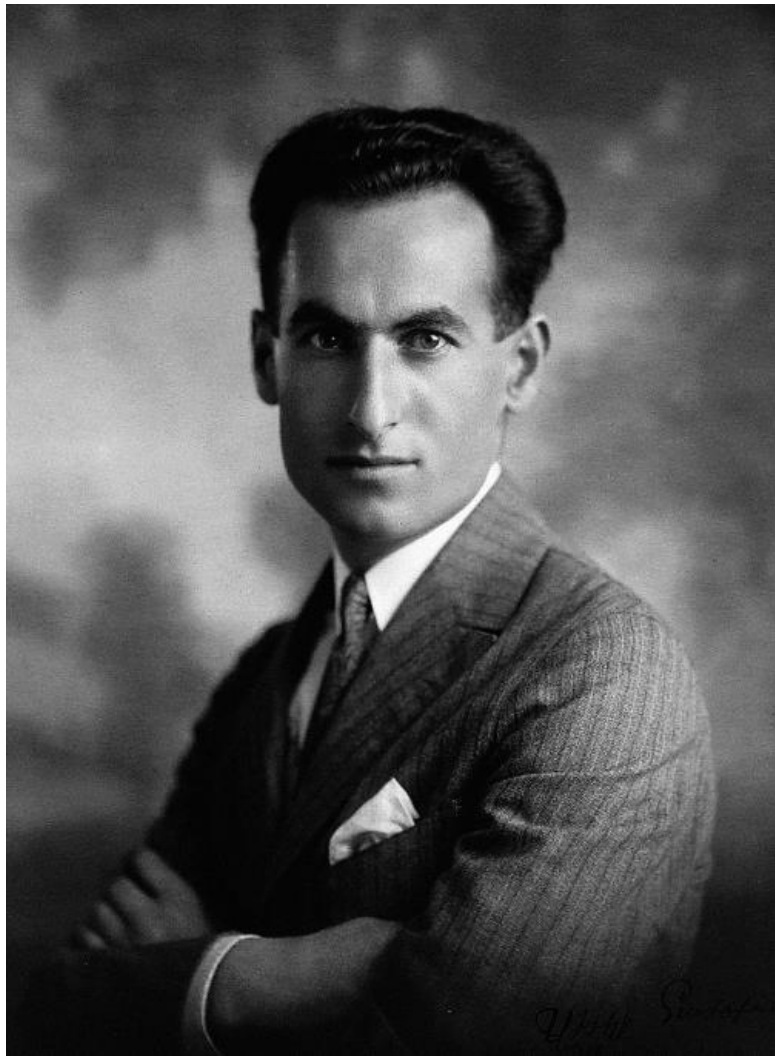
Талаата гремело на весь мир, но теперь стало обузой. Занявшие Константинополь британские войска арестовали многих из османской верхушки, правительство султана провело судебные процессы по делам о военных преступлениях, и хотя Талаат и избежал ареста, заочно его признали виновным и приговорили к смертной казни. Так что пока разумнее называться именем поскромнее – «Салих-бей».

Вынужденное изгнание ослабило власть Талаата, но не уничтожило ее полностью. Он все еще считался чрезвычайно важной фигурой, и многие обращались к его авторитету. Однако выбора у него не оставалось; он вынужден был скрываться. Всего несколько дней назад британский агент Обри Герберт спросил Талаата на тайной встрече, не боится ли он, что его убьют. «Я никогда об этом не думаю», – хладнокровно ответил он. Но он думал. Он думал об этом постоянно. Ходили слухи, что армяне охотятся за ним, что за его голову назначена награда. Талаат привык к тому, что само его присутствие внушало людям трепет, но также знал, что ему нужно вести себя крайне осторожно.

Чего Талаат не знал, прогуливаясь по фешенебельной берлинской Харденбергштрассе прохладным весенним утром, так это того, что его псевдоним уже раскрыт. Опасность была куда ближе, чем он думал. Даже в эти самые минуты, когда он неспешно шел в толпе берлинцев по направлению к Уландштрассе, за ним следили. По другой стороне улицы, параллельно с Талаатом, шел молодой армянин, эмигрант из

турецкой Анатолии, и отслеживал его маршрут. В отличие от Талаата, Согомон Тейлирян оставался почти невидим, как в переносном, так и в прямом смысле. Никто не знал его имени, никому в Берлине он не был знаком, и он совершенно не выделялся в этом шикарном квартале русских белоэмигрантов¹⁰. Воплощение анонимности. Через несколько мгновений с этой анонимностью будет покончено.

¹⁰ Вероятно, Богосян имеет в виду, что эмигранту Тейлириану, в отличие от Талаата, был привычнее европейский костюм, например шляпа европейского фасона, как и эмигрантские кварталы европейских городов, в которых Согомон жил под псевдонимами уже не первый год и не выделялся даже среди русских белоэмигрантов Шарлоттенбурга.

Согомон Тейлирян убил Талаат-пашу в Берлине в марте 1921 года и впоследствии был освобожден немецким судом

Проект SAVE Armenian Photo-graph Archives, Уотертаун, Массачусетс, archives@projectsave.org. Фотография Arlington Studios. Предоставлено Хелен Парагамян

Предвосхищая путь Талаата, стрелок перебежал Харденбергштрассе, затем резко обернулся и направился обратно, навстречу своей жертве. Молодой армянин оказался лицом к лицу с грузным турком. Виски пульсировали от волнения, но Тейлирян сосредоточился на дыхании, стараясь унять его и совладать с собой. Сейчас не время раскисать. Поравнявшись, Тейлирян встретился взглядом с Талаатом. Понял ли он, узнал ли? Если и так, то узнавание длилось всего долю секунды. «В [его] глазах мелькнул страх, – позже напишет Тейлирян, – удивительное спокойствие охватило мою сущность».

Тейлирян прошел мимо Талаата, тот едва замедлил шаг. Молодой солдат вытащил из-за пояса пистолет, поднял к мощному затылку Талаата и нажал на курок. Вероятно, убитый даже не услышал выстрела. Пуля рассекла позвоночник Талаата, вошла в основание черепа, прошла через мозг и вышла из виска чуть выше левого глаза. Удар вызвал обширный инфаркт, его крупное тело содрогнулось. Затем, по словам Тейлиряна, «словно подпиленный дуб, [тело Талаата] с грохотом упало ничком...» Женщина, стоящая впереди на

тротуаре в нескольких метрах, вскрикнула и потеряла сознание, а в голове Тейлиряна пронеслась только одна мысль: «С такой легкостью!»

Тейлирян, единственным смыслом существования которого была смерть лежащего теперь перед ним на земле человека, сразу понял, что вторая пуля не понадобится. Ошеломленный двадцатичетырехлетний армянский беженец стоял над трупом, все еще сжимая пистолет в руке, пока «черная густая кровь мгновенно собралась вокруг головы Талаата, словно из поломанного сосуда выливался мазут...» Затем убийца наступил носком ботинка в лужу крови, и тогда вокруг раздались крики: «Он убил человека, держите...» Тейлирян вышел из ступора, инстинкт взял верх, и он кинулся наутек, полностью забыв четкий наказ своего куратора остаться на месте после выстрела. «Я прошел мимо них, никто не посмел меня схватить». Тейлирян промчался двадцать или тридцать шагов, а затем свернул на Фазаненштрассе.

Сначала толпа не решалась преследовать жестокого и, возможно, невменяемого убийцу, но потом молодого человека все-таки догнали и окружили. Кто-то схватил за плечо, другой ударил по затылку, и вот уже удары и пощечины посыпались градом. Люди накинулись на Тейлиряна, ошибочно полагая, что тот застрелил известного немецкого генерала. Пока его били, Тейлирян почувствовал, как что-то твердое и острое порезало лицо. Позже он понял, что кто-то наносил удары связкой зазубренных ключей. Кровь капала ему

на рубашку. Тут вмешался какой-то мужчина и оттащил его в ближайший полицейский участок у ворот Тиргартена. Тейлирян крикнул толпе: «Чего вы хотите? Я армянин, он турок. Какое вам дело?»

Полиция потащила истекающего кровью молодого человека обратно на место преступления. «Из раны у меня на голове струилась кровь. Подошли другие полицейские. Толпа отступила. Меня повели на Харденбергштрассе. На тротуаре в том же положении. Вокруг собрались множество людей, полицейские. Собрались вокруг. Мы прошли...» Толпа устремилась вперед, все еще пытаясь схватить убийцу. Подъехал полицейский фургон, и Тейлиряна затолкали в кузов. Через пятнадцать минут он сидел в камере в полицейском участке Шарлоттенбурга.

Два с лишним месяца спустя состоялся суд. Поразительно, но Тейлиряна оправдали. Еще через несколько недель другой армянин застрелил возле отеля Pera Palace в оккупированном Константинополе мусульманского лидера азербайджанцев Бехбуд-хана Джаваншира. Убийцу, Мисака Торлакяна, тоже освободили из-под стражи после двухмесячного судебного разбирательства. В декабре Саида Халим-пашу, бывшего великого визиря Османской империи при младотурках, застрелили по пути домой всего в нескольких кварталах от садов Боргезе в Риме. Несмотря на гнев толпы, и этот убийца избежал ареста.

Следующей весной в Берлине Аршавир Ширакян, убий-

ца Саида Халима, вместе с Арамом Еркянном убили доктора Бехаэдина Шакира, бывшего главу «Специальной организации», которая руководила Геноцидом армян в Турции, и Джемалья Азми, печально известного бывшего генерал-губернатора Трапезунда¹¹. Ни Ширакяна, ни Еркяна не поймали. Наконец, в июле 1922 года Степан Цагикян убил Джемаль-пашу, одного из ключевых членов правительства младотурок, в столице Грузии Тифлисе¹². Цагикян был арестован ЧК и отправлен в Сибирь, где впоследствии и умер¹³.

Все эти громкие убийства – и по крайней мере четыре других – стали ответом на геноцид армян в Османской империи во время Первой мировой войны. По мере того, как война подходила к концу, казалось, что турки, ответственные за массовое уничтожение гражданского христианского населения, предстанут перед судом. В Константинополе и правда состоялись процессы, однако к этому времени ключевые фигуранты успели ускользнуть из Турции и обрести безопасную гавань в Берлине, Риме, Тифлисе и Москве. Президент Вудро Вильсон предложил защитный «мандат» для армянских провинций в Турции, предоставив выжившим возмож-

¹¹ Ныне Трабзон, Турция.

¹² Если точнее, Джемаль-пашу застрелили в Тифлисе Степан Цагикян, Арташес Геворкян и Петрос Тер-Погосян (подробнее об этом рассказывается в Главе девятой).

¹³ Установить точные обстоятельства ареста Степана Цагикяна советскими органами безопасности и место его гибели пока что невозможно.

ность вернуться на родину. Мандат так и не был реализован. Вместо этого турецкие националисты под командованием генерала Мустафы Кемаля успешно оттеснили войска, пытавшиеся оккупировать турецкую территорию. Любые идеи о репарациях для армян, об обретении ими государственности или даже о праве на возвращение исчезли в 1920–1922 годах, когда в игру вступила Красная армия, заявив о своих правах на недолго просуществовавшую независимую Республику Армения, крошечный кусок земли на Кавказе, где нашли прибежище сотни тысяч беженцев.

Операция «Немезис» была беспрецедентным заговором, разработанным ради возмездия за беспрецедентный геноцид нового времени. Скромная группка коммерсантов, интеллектуалов, дипломатов и бывших солдат – все недостаточно подготовленные, со скудными ресурсами и практически без опыта в специальных операциях – фактически уничтожила целое бывшее правительство. Члены группы дополняли друг друга: тихие и стойкие участники работали вместе с романтическими визионерами; импульсивные подстегивали осторожных. В эпоху, когда связь осуществлялась по кабелю, а передвижения – либо по железной дороге, либо пароходом, им удалось образовать настоящую международную команду, несмотря на то что им не хватало ни людей, ни денег. Они покрыли своей тонкой сетью Европу и Ближний Восток, а дальше перешли к последовательному и эффективному уничтожению целей. В итоге миссия операции «Немезис» бы-

ла исполнена, а последствия вышли далеко за рамки необходимого отпущения. Само же маленькое сообщество коммерсантов, редакторов и ветеранов вскоре затерялось в истории, столь же неожиданно, как некогда возникло, – и теперь практически забыто. Это рассказ о них.

Часть 1

Глава первая Восход империи

Ne mutlu Türkiim diyene! [«Какое счастье быть турком!»]

Кемаль Ататюрк

*Я армянин, он турок. Какое вам дело?
Согомон Тейлирян*

История армян-христиан и мусульман-османов богата и сложна. Армяне процветали в Малой Азии еще на заре письменной истории. Фактически именно армянский тагавор¹⁴ создал первое христианское государство в 301 году нашей эры¹⁵, а предки турок-османов захватили эту же территорию около семисот лет спустя. К семнадцатому веку мусульманская Османская империя завоевала и поглотила территорию от Европы до Персии, включая древнюю родину армян. На

¹⁴ В традициях советско-российской историографии более привычным был бы термин «царь», однако в этом издании нами было решено использовать армянский термин «тагавор» (арм. *tagavor*), а вместо «царства» – «тагаворуцюн».

¹⁵ Современные историки предпочитают более надежную дату официального принятия христианства Арменией – около 299–314 годов н. э.

пике своего развития османы демонстрировали в культуре и науке утонченность, не уступавшую величайшим цивилизациям, существовавшим до современной эпохи.

Не будет преувеличением сказать, что оба народа – и мусульманские, и христианские подданные султанов – веками жили в единой цивилизации. Лучшее свидетельство тому – захватывающие дух мечети Стамбула, заказанные семьей султана и спроектированные армянином Мимаром Синаном¹⁶. В этих мечетях отражено величие династии султанов и эстетическое совершенство, воплощенное Синаном. Одно не могло существовать без другого.

Слова «турки» и «армяне», вошедшие в обиход с конца девятнадцатого века, вроде бы просты: турки – жители Турции, а армяне – Армении, верно? На самом деле турки не всегда назывались турками, армяне же были родом отнюдь не только с восточных окраин Малой Азии, но и с российского Кавказа, а также населяли плодородные земли Киликии¹⁷ к северу от Сирии. Если оставить в стороне религиозные различия, у двух народов было много общего в культуре и об-

¹⁶ Мимар Синан (ок. 1490–1588) – знаменитый османский архитектор, заложивший основы религиозной и гражданской архитектуры в Османской империи. До принятия ислама носил имя Иосиф, имел армянское или греческое происхождение.

¹⁷ Киликия – историческая область на юго-востоке Малой Азии (ныне юг современной Турции). В XI–XIV веках н. э. на ее территории существовало христианское княжество, а затем королевство Киликийская Армения.

разе жизни. И те и другие называли своим домом примерно одну и ту же обширную территорию. Фактически за последнее тысячелетие они беспрестанно смешивались путем религиозного обращения, браков и сложной османской практики *девиширме* – систематического принудительного обращения в ислам определенного количества христианских юношей. В конце концов, основной идентичностью стала религия.

Интересный пример такого смешения – амшенцы, мусульмане, живущие в горах у Черного моря. Считается, что амшенцы – потомки армян, которые спаслись от мусульманских набегов много веков назад, поселившись в этом регионе и со временем забыв о своих корнях. Теперь они считают себя турками, хотя и говорят на армянском диалекте и сохраняют некоторые христианские ритуальные практики (например, элементы крещения). В двадцатом веке, когда железные дороги и автомобили связали территорию Малой Азии, отдаленные амшенские деревни влились в остальную Турцию. Амшенцы переезжали в более населенные города и, считая себя «турками», были поражены, что какие-то люди говорят на их горном диалекте.

На протяжении тысяч лет армии различных империй вновь и вновь завоевывали полуостров, раскинувшийся от Средиземноморья до Кавказа, от Сирийских пустынь до Черного моря. В разные эпохи эти земли захватывали и селились на них хетты, греки, персы, римляне, византийцы, арабы, сельджуки, монголы, русские и, наконец, османы. Каж-

дая империя приносила с собой свою культуру и перемещала сюда своих подданных. В течение тысячелетий здесь жили не только десятки этнических и религиозных групп, относившихся к курдам, туркам, арабам, персам и грекам, но и евреи, рома¹⁸, албанцы, узбеки, арабы-христиане, амшенцы, лазы, туркмены и юрюки, грузины, халдеи, таджики, зазы, а позже татары и черкесы, помаки, казаки и уйгуры. Трудно поверить, но в какой-то момент истории даже французские норманны вторглись в восточную Анатолию. Захватчики смешивались с теми, кто пришел раньше, и с теми, кто вынужден был бежать сюда из далеких родных краев. До начала современной эпохи в этом регионе чаще, чем где-либо еще на земле пересекались самые разные народы. И насколько мы можем судить, опираясь на самую древнюю письменную историю, на протяжении всех этих захватов и миграций здесь всегда жили армяне: от тагаворов до крестьян.

Малая Азия – это место, где Восток встречается с Западом, Азия – с Европой, что сделало великий город Константинополь точкой, через которую неизбежно проходило большинство путей, вели они на восток или на запад, на север или на юг. Наверняка первые люди шли через эту землю на север из Африки. Согласно Библии, Ноев ковчег нашел пристанище на священной горе Арарат, возвышающейся над самыми восточными пределами Армянского нагорья. Шелковый путь пересекает эту же территорию. Османская импе-

¹⁸ Корректный этноним устаревшего термина «цыгане».

рия связала Европу и Ближний Восток, Северную Африку и Балканы. К моменту ее распада примерно треть подданных султана были европейцами, треть – анатолийцами и еще треть – арабами или африканцами. Накануне Первой мировой войны Константинополь был одновременно европейской и ближневосточной столицей. Веками его населяли мусульмане, христиане, а также евреи, и в конце девятнадцатого века это смешение отражало соотношение жителей империи в целом: примерно пятьдесят на пятьдесят – мусульмане и христиане. Малая Азия всегда была местом сближения.

С первых же лет османского завоевания, когда армяне стали подданными султана, вся военная, административная, клерикальная власть была сосредоточена в руках турок-мусульман, наследников огромной военизированной империи. Зачастую работу, которой гнушались мусульмане, выполняли христиане и евреи, став ремесленниками, купцами, торговцами и банкирами. В ранний период Османской империи общество разделялось не столько по религиозному признаку, сколько на «тех, кто воевал в ее войнах, и тех, кто за войны платил». Людей, принадлежавших к военно-административной структуре на службе султана, называли *аскеры*. Класс же налогоплательщиков, напротив, был известен как *райя* (от арабского слова, означающего «стадо»). Со временем этим словом стали называть христианское крестьянство.

Задолго до того, как в Малую Азию пришли османы, после смерти Иисуса Христа в первом веке апостолы новой еврейской конфессии, основанной на его учении, путешествовали по отдаленным землям, распространяя «благую весть». Неудивительно, что некоторые из них оказались в Армянском тагаворучуне, который примерно во времена Христа существовал как автономный, хотя и подчиненный Римской империи регион. По легенде, Святой Иуда (также известный как Фаддей), один из двенадцати апостолов, первым добрался до Армении, а по прибытии обратил в христианство дочерей тагавора. Спустя несколько лет святой Варфоломей также посетил Армению и обратил еще больше народа, включая сестру тагавора. (Кажется, в раннехристианскую эпоху женщины были более склонны к обращению в христианскую веру, чем мужчины.) Эти миссии плохо закончились для апостолов: оба обрели мученическую смерть, Иуда Фаддей в Бейруте, а Варфоломей – в Албана Армянской¹⁹. Последнего в христианской иконографии традиционно изоб-

¹⁹ Албана Армянская (англ. *Albanopolis in Armenia*) – исчезнувший город, который по традиции относят к территории античной Армении. Современные исследователи предлагают три географических локации в качестве возможных мест расположения города: Дербент в Дагестане, Башкале в восточной Турции и азербайджанский Баку (территория нынешнего Азербайджана исторически была известна как Албания).

ражают распятым вниз головой или же со снятой заживо кожей; так, в «Страшном суде» Микеланджело он сжимает собственную содранную кожу. Поскольку ранние христиане в Армении были обращены непосредственно первыми апостолами, армяне называют свою христианскую церковь Апостольской.

Согласно Тертуллиану (которого многие считают первым христианским летописцем), к 200 году н. э. в Армении образовались многочисленные христианские анклавы. Армянские правители того времени придерживались политики Римской империи, пытаясь искоренить эти тайные общины. Они подвергали последователей Иисуса все более жестоким гонениям так же, как римляне, пытавшиеся уничтожить новый культ, где бы в империи он ни прорастал.

Около 300 года н. э., спустя два с половиной века как апостолы начали обращать людей, император Диоклетиан стал одним из самых активных противников новой веры. Это была эпоха, когда христиан обмазывали смолой и поджигали или посылали на бой с голодными львами в римском Колизее на потеху толпе. Тагавор Армении Трдат, будучи союзником Диоклетиана, следовал его примеру и печально прославился пытками и убийствами христиан.

Ко двору Трдата прибыл странствующий монах по имени Григорий. В этой точке история усложняется, поскольку, согласно преданию, Григорий был не только христианином, но и сыном Анака, убийцы отца Трдата. (Некоторые источники

утверждают, что Григорий специально искал Трдата, чтобы искупить грех отца.) Когда Трдат узнал, что молодой монах – сын Анака, он подверг его пыткам и бросил в подземную каменную темницу, усеянную трупами и кишашую змеями. Сегодня над этим подземельем находится армянский монастырь Хор Вирап, и по сей день паломники-армяне, посещающие историческую родину, аккуратно, друг за дружкой, спускаются по крутой железной лестнице в мрачную пещеру.

Легенда гласит, что Григорий находился в одиночном заключении целых тринадцать лет, пока тагавор Трдат продолжал наводить ужас на верующих. Как утверждает историк пятого века Агатангелос, во время заточения Григория тридцать семь христианских дев, спасаясь от римских преследований, прибыли в тагаворуцюн Трдата. Тагавор возжелал одну из монахинь, Рипсимэ, известную своей красотой. Рипсимэ же, давшая обет целомудрия, отвергла ухаживания Трдата. Разгневавшись, тагавор замучил и убил Рипсимэ, а затем и остальных юных дев (одной, впрочем, удалось спастись – это была святая Нино, покровительница Грузинской православной церкви, основательница христианства в Грузии).

Согласно церковной истории, Бог поразил Трдата за злые деяния болезнью, вынудившей его на грани безумия передвигаться на четвереньках. Некоторые рассказывали, что тагавор полностью потерял рассудок, иные утверждали, что Господь буквально превратил Трдата в дикого кабана. Сестра Трдата, христианка Хосровидухт, готова была попробо-

вать что угодно, лишь бы исцелить своего брата, и предложила освободить христианского монаха Григория, который к тому времени провел в подземелье уже больше десяти лет. Григория вытащили из его грязной темницы, отмыли и представили перед Трдатом. Григорий, полный христианского прощения, благословил Трдата, и старый тагавор вмиг исцелился. Преисполненный радостью, Трдат немедленно объявил Армении христианским государством и предложил Григорию возглавить новую армянскую церковь. Святой Григорий, названный Просветителем, занял верховный епископский престол и стал главным проповедником новой веры. Трдат и Григорий требовали от подданных соблюдать новые обычаи, а любое сопротивление жестко подавлялось. По всему тагаворуцуну языческие святилища и храмы сравняли с землей. (Единственный сохранившийся языческий храм в Армении, Гарни, теперь превратился в популярную туристическую достопримечательность.) Были основаны сотни церквей и монастырей, рукоположены сотни священников и епископов.

Обращая языческих жрецов в христианство, Григорий договаривался с ними об условиях, которые обеспечили бы их верность. Так, армянскому клиру разрешили жениться, был сохранен и древний обычай жертвоприношения животных, обеспечивавший значительную часть дохода священника. После того как животное закалывали, жрец (а позже христианский священник) брал себе комиссию в виде кус-

ка мяса, который мог отнести домой своей семье. В ранних церковных текстах Григорий формулирует правила для своих священников: «Вам надлежит получить долю от приношения: кожу жертвенного животного, части справа от хребта, ногу с жиром, и хвост, и сердце, и частицу легкого, и внутренности с салом; долю от ребер и голени, язык, правое ухо, правый глаз и все сокровенные части». Этот обычай сохранился до наших дней как *мадах*²⁰. Все, кто когда-либо присутствовал на армянских похоронах, принимал участие в этом жертвоприношении, получая ломоть вареной баранины на куске хлеба. И в современной Армении ритуальное жертвоприношение овец – не редкость. Также *мадах* стал частью ежегодной церемонии в День памяти жертв Геноцида армян 24 апреля.

Когда Григорий молился в Вагаршапате, столице тагаворуцона Трдата, у него было видение: Иисус спустился с небес и ударил оземь молотом. На месте удара вознеслась ввысь огромная церковь, увенчанная массивным крестом. Восприняв откровение как божественный указ, Григорий построил церковь, переименовав город в Эчмиадзин (что означает «место сошествия Единородного»). Некоторым церквям этого храмового комплекса, стоящего и поныне, уже тысяча семьсот лет.

²⁰ Мадах в изложении Богосяна распространен в армянских диаспорах Северной Америки. В Армении же встречается, как правило, *матах* – традиционное благотворительное жертвоприношение. Обе практики восходят к процитированной практике из канона католикоса Саака Партева.

Около 300 года н. э., примерно в то же время, когда была основана армянская церковь и задолго до арабо-мусульманских, турецких или монгольских завоеваний, враг христиан Диоклетиан уступил императорский трон Восточной Римской империи Константину. Мать Константина Елена, верующая христианка, воспитала его более терпимым к новой религии. В 313 году император провозгласил эдикт терпимости к молодой вере на территории Римской империи. Константин также перенес центр Восточной Римской империи в город Византий и переименовал его в свою честь. Константинополь, или Константинополь, сохранял имя Константина вплоть до 1923 года, когда Ататюрк официально переименовал великий город в Стамбул.

Есть не меньше трех причин, почему Константинополь превратился в столицу империи. Во-первых, он располагается по обе стороны Босфора, большого пролива, соединяющего Черное море со Средиземным. Это врата во все тепловодные порты России и Крыма. По этой причине он всегда был важным местом, своего рода горловиной, для российской торговли. (К началу Первой мировой войны половина российской мировой торговли шла через Босфор). Во-вторых, место встречи двух морей венчает одна из величайших в мире гаваней. В некоторых местах ее глубина достигает тридцати метров, а от непогоды ее защищает лежащее чуть южнее спокойное Мраморное море. Дальше на юг располагаются мысы пролива Дарданеллы, а за ним – восточное

побережье Эгейского моря, потрясающая россыпь островов и заливов. «Это место не только обеспечивало контроль над торговлей между Черным и Средиземным морями, а также между Малой Азией и Балканами, но и потенциально могло опираться на обширную зону снабжения морским путем, простирающуюся от Крымского полуострова до Египта и далее».

В-третьих, эта великолепная гавань защищена самой природой благодаря высящимся над ней скалам. До появления авиации этот массив был практически неприступным. Константинополь/Стамбул расположен на семи каменистых холмах, окруженных стенами и укреплениями, возведенными римлянами и византийцами, а потом и османскими султанами. Любые входящие сюда военные корабли должны пройти через Дарданеллы или спуститься по Босфору. Галлипольский полуостров, где во время Первой мировой войны погибли десятки тысяч солдат, представляет собой кусок суши, огибающий пролив Дарданеллы.

В период раннего христианства армяне составляли значительную часть растущей мировой церкви. Однако в армянских церквях служили литургию на греческом или сирийском, а не на армянском языке. Священство, как и различные учебные заведения, широко использовало греческий и сирийский. Век спустя после основания армянской церкви армянский тагавор Врамшапух и католикос Саак Партев

решили, что для укрепления национальной христианской идентичности очень важно создать армянский алфавит.

Эту задачу поручили ученому монаху по имени Месроп Маштоц, который и изобрел армянский алфавит из тридцати шести букв (еще две добавили позднее²¹) в 405 году. Назвав и упорядочив новые знаки, Месроп попросил знаменитого каллиграфа Ропаноса (Руфина) привнести в начертание букв художественный изыск. Говорят, что первой записанной Месропом фразой на армянском языке стала начальная строка книги Притчей Соломоновых: «Чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума». В 430 году со списков, привезенных из Константинополя и Эдессы²², был выполнен перевод Библии на армянский²³. До того Библия была доступна только на сирийском, латинском, коптском и абиссинском языках. Появление уникальной для армян письменности положило начало культурному ренессансу. Более того, она объединила народ и установила прочную связь между грамотностью и религией, которая сохранилась

²¹ Если еще точнее – позже к армянскому алфавиту была добавлена еще одна буква (лигатура) «» («ев»), поэтому современный армянский алфавит насчитывает 39 букв.

²² Ныне Шанлыурфа, Турция.

²³ По мнению современных исследователей, перевод Библии на армянский язык занял не один год, а продолжался с 406 по 435 годы. В переводе участвовали Месроп Маштоц, его ученики и католикос Саак Партев. Армянская Библия была создана на основе сирийского текста (Пешитта) и сверена с греческим вариантом (Септуагинта).

до наших дней.

В 451 году, спустя полтора столетия после обращения армян в христианство, их вера подверглась испытанию. В те годы власть византийцев (наследников Восточной Римской империи) в отдаленных уголках империи ослабла, и доминирующей силой в регионе стали персы. Они практиковали зороастризм – религию и философию, основанную на учении пророка Зороастра (Заратустры), и им было не по душе исповедание армянами иной веры. Эти религиозные различия привели к нескольким восстаниям армян против персов.

26 мая 451 года на Аварайрской равнине в Васпуракане²⁴ произошла крупнейшая битва. Тысячи армян сразились со значительно превосходящими силами персидского войска Сасанидов. Хотя большинство армянских князей, включая их предводителя Вардана Мамиконяна, пали в бою, сражение имело важные и далеко идущие последствия. Армяне проиграли битву, но, можно сказать, выиграли войну, потому что после Аварайрского сражения персы сочли, что пытаться управлять армянами себе дороже, и разрешили им исповедовать их веру на собственный лад. Святого Вардана по сей день почитают армяне всего мира.

Армяне участвовали во многих ранних церковных соборах, где главы христианских церквей и сект из разных регионов собирались вместе, чтобы обсуждать вопросы веро-

²⁴ Ныне территория современной юго-восточной Турции и северо-западного Ирана.

учения. Особое значение в истории армянской церкви имел Халкидонский собор, созванный в 451 году, на котором был затронут ключевой богословский вопрос. Суть спора сводилась к тому, обладает ли Иисус Христос двумя «природами» (божественной и человеческой) или же только одной. Важный теологический вопрос, ибо если Иисус не был человеком, то, очевидно, сверхъестественные силы облегчили его крестные муки. Невозможно пытать бога так, как можно пытать человека. Армяне в то время сосредоточились на войне с персами и не были представлены на Халкидонском соборе. Возможно, как раз потому, что они не приняли участия в обсуждении, с выводами собора армяне так и не согласились.

Византийская христианская элита (и Рим) приняла представление о *двойственной* природе Христа – человеческой и божественной, – благодаря которой его страдания освободили человечество от первородного греха. Армяне (и другие «раскольники»), напротив, склонились к учению о *единой* природе Христа. Бог – свят, и все тут. В результате армян заклеили «монофизитами». Теологическое несогласие переросло в политическое сопротивление византийской гегемонии. Такая позиция армян противопоставляла их как христианским собратьям, так и Арабскому халифату, в котором им впоследствии довелось жить.

В течение следующей тысячи лет растущая мощь исла-

ма стала угрозой христианскому миру. Когда арабы завоевали часть Малой Азии во второй половине первого тысячелетия, они истребили селившиеся там греческие и армянские общины. Если сегодня вы посетите Каппадокию, то сможете осмотреть обширную сеть рукотворных подземных пещер, местами достигающих двадцать этажей в глубину; тысячи христиан некогда укрывались в этих временных городах-туннелях от арабских захватчиков. Арабы – последователи Мухаммеда (570–632), всегда считали свои военные походы священными войнами. В первые века существования мусульманской веры именно религия и война определяли новую империю – Арабский халифат. Мир был разделен на два лагеря: территория ислама (*dar al-Islam*) и территория войны (*dar al-Harb*). Территория ислама совпадала с территорией халифата (и более поздних халифатов, включая Османскую империю). Все, что находилось за границей империи, считалось территорией войны.

В одиннадцатом веке на смену арабским захватчикам пришли турки-сельджуки. Тюркские племена из центральноазиатского региона на территории современного Казахстана (и восточнее) вторглись в Персию, а затем и Анатолию. Как и монголы, первые тюрки были чрезвычайно ловкими наездниками и мастерски владели композитным луком и стрелами (дерево, рог, сухожилие и клей). Тюркские войска использовали раннюю версию стратегии «шок и трепет», сочетавшую внезапность с ошеломляющей силой: часто ар-

мию противника просто сметали. Как и монголы, тюркские силы настаивали на полной капитуляции. Ответом на любое сопротивление зачастую становилось уничтожение всего живого. Подобно арабам и монголам, тюркские племена также исповедовали ислам. Династия Сельджукидов закрепились в Анатолии после победы над христианской Византией в битве при Манцикерте²⁵ в 1071 году. Затем они приступили к разрушению Византийской империи, проводя набеги на земли, лежащие между крупными городами, и постепенно беря их под свой контроль. Города постепенно оказывались отрезаны, после чего их было легко взять осадой.

Вторжение тюрков-мусульман в Византию и Святую Землю вынудило византийцев просить помощи у христианской Европы. По благословению папы римского рыцари-крестоносцы из Франции и других частей Европы вторглись в Восточное Средиземноморье, пытаясь отвоевать у «сарацин» место Рождества Христова. Папа пообещал своим священным отрядам, что отпустит их грехи и обеспечит жизнь вечную, если они «возьмут на себя этот крест». Для европейских простолюдинов крестовые походы стали одним из способов выбраться из тяжелого, нищенского существования эпохи Средневековья. Таким образом понятие «священного воина», или крестоносца, закрепилось в христианской мысли. Вначале рыцари добились успеха, заняв Иерусалим. Вдоль всего побережья были созданы форпосты, и рыца-

²⁵ Ныне Малазгирт, Турция.

ри-госпитальеры, рыцари-тамплиеры, рыцари Тевтонского ордена осели на Ближнем Востоке. Армяне, будучи противниками византийцев, встали на сторону крестоносцев (которых называли «франками»), явившихся на сцену на заре второго тысячелетия.

Ярость, с которой рыцари-крестоносцы атаковали Восток, отнюдь не всегда была направлена на мусульман. К четвертому походу 1202 года крестоносцы, движимые жадной жаждой наживы и славы, стали самостоятельной мощной политической силой. Во время того похода они так и не добрались до Святой Земли, зато напали на Константинополь, где правили христиане-византийцы, уже ставшие враждебными католикам. Французские и венецианские рыцари разграбили священный византийский город. «Латинская солдатня подвергла величайший город Европы неопишущему грабежу. Три дня напролет они убивали, насиловали, громили и рушили с невероятным размахом, который едва ли бы могли себе представить древние вандалы и готы. Греки были убеждены, что даже турки, если бы они взяли город, не были бы столь жестоки, как латиняне».

Разоряя Константинополь, христианскую столицу Византийской империи, франки и их сообщники убивали священников и насиловали монахинь. Константинопольская библиотека была уничтожена. Древние сокровища – разграблены. Значительная часть города – сожжена. В великолепном соборе Святой Софии, величайшем храме православно-

го мира того времени, захватчики разбили иконы, в ключья разорвали священные книги и осквернили алтарь, жадно выпив вино для причастия из святых чаш. За беспорядками последовала резня. Позже исламские историки будут приводить эти события (наряду с поведением католиков-конкистадоров в Америке) как доказательство, что христиане были ничуть не менее кровожадными, чем любая мусульманская армия.

К 1200 году турки-сельджуки прочно обосновались в Малой Азии. В тринадцатом веке на арену ворвались еще более жестокие монголы и уничтожили все, что создали сельджуки. Спустя несколько столетий монголы уступили свою власть в Анатолии, а стойкие турецкие *гази*²⁶ вновь окрепли и двинулись на запад, тесня ослабленных византийцев. Особенно расцвело одно племя, основанное человеком по имени Осман (1258–1326). Со временем его потомки из династии Османов взяли под контроль территорию всей Анатолии, вплоть до Балкан на западе. Европейцы называли Осма-

²⁶ Гази (от араб. *gaza* – совершать поход, набег) в средние века именовали участника войн с немусульманскими народами. В XVI–XX веках был почетным титулом мусульманских деятелей, отличившихся в войнах с «неверными», особенно в Османской империи. В 1921 году титул был присвоен Мустафе Кемалю.

нов «Оттоманами».

Затем, около 1400 года, в ходе последнего тюркско-монгольского нашествия в регион, Армению и Грузию завоевал Тамерлан (или Тимур). За следующую пару лет он возвратил под контроль монголов всю Анатолию и разгромил османского султана Баязида в битве при Анкаре. Дальше Тамерлан ударил по Смирне²⁷ и вытеснил остатки крестоносцев, рыцарей-госпитальеров. Пребывание Тамерлана в османских землях было недолгим, но он успел нанести региону – и особенно армянам – серьезный и глубокий ущерб.

Османы восстановили могущество и расширили свою исламскую империю на все стороны света. По мере того, как Османская империя росла и набирала мощь, она распространилась на территории вокруг Константинополя, но саму столицу империи захватить не могла. В 1453 году, после двух лет подготовки, султан Мехмед Завоеватель напал на христианский город. Неделями напролет артиллерия напрасно обстреливала мощные стены; защитники тут же восстанавливали разрушенное. В ходе этой битвы, которая станет одной из самых знаменитых в истории, Мехмед приказал вытащить из воды турецкие военные корабли, перенести по суше и поставить на воду в гавани на другой стороне залива Золотой Рог. Затем он атаковал город с двух сторон одновременно и сумел взять его, положив конец тысячелетнему христианскому правлению. Султан Мехмед заново заселил город,

²⁷ Ныне Измир, Турция.

приглашая туда людей, а иногда и переселяя насильно. Среди них были христиане и евреи.

Апогея своей славы Османская империя достигла при Сулеймане Великолепном, почти через сто лет после того, как Мехмед Завоеватель взял Константинополь. Сулейман обладал огромной властью, его армии успешно воевали против Европы, пока их продвижение не остановилось при осаде Вены в 1529 году. Так, османы взяли под контроль большую часть Восточной Европы, а также Аравию и Северную Африку вплоть до (но исключая) Марокко. Эти мусульманские владения населяли турки, но также и балканцы, говорившие на славянских языках. Среди народов империи были и греки-христиане, армяне, ассирийцы, а также евреи, бежавшие от испанской инквизиции. Пожалуй, сильнее всего в османской системе впечатляет то, как успешно она включала завоеванные народы в высшие сословия, обогащая культурную жизнь общества. Рабыня из самого отдаленного уголка империи могла стать матерью султана. Христианин-босниец мог дослужиться до должности великого визиря.

В шестнадцатом веке Османская империя под властью султана Сулеймана Великолепного достигла пика территориальной экспансии. В то время империя контролировала большую часть Ближнего Востока, Грецию, Балканы, Малую Азию и Северную Африку

* * *

Не считая военных столкновений или встреч в открытом море, в первые века существования Османской импе-

рии европейцы мало контактировали с ее жителями. Европейцы называли их «мусульманами» и ошибочно считали потомками жестокого монгола Тамерлана. Османы в европейском воображении выглядели весьма карикатурно: разбойники, которые курят кальян, похищают женщин для своих гаремов, кастрируют мальчиков или берут в рабство экипажи захваченных кораблей. Западные люди рисовали себе образ османов, сидящих на подушках, глазающих на одалисок и одновременно пожирающих жареное мясо с шампуров. (На самом деле именно европейские торговцы познакомили Османскую империю с табаком. Муллы запрещали его, но безрезультатно. Духовенство называло табак, вино, кофе и опиум «четырьмя ножками ложа сатаны»). Запад предавался фантазиям о султанах-декадентах, которые проводили свои дни в уединении, в расточительной роскоши и неге. (Некоторые действительно так и жили.) Но все-таки это был карикатурный взгляд на весьма впечатляющую цивилизацию. Султан Сулейман, правивший дольше всех прочих, отличался умом и храбростью, провел обширные реформы в области права, налогообложения и образования. Великий покровитель искусств, он способствовал расцвету османской архитектуры. Его двор был ничуть не менее сложным и изысканным, чем любые европейские дворы.

В то время, когда Моцарт сочинял свою оперу «Похищение из сераля» (1782), действие которой происходит в османском гареме, «инаковость» османов полностью захва-

тила европейское воображение. Художники и литераторы Европы превратили смутные слухи о дворе султана в пышные фантазии, полные обнаженных рабынь и свирепых евнухов. Можно ли представить больший кошмар, чем попасться в руки турку и стать рабыней в его серале? «Похотливый турок» предстал совершенно необузданным дегенератом, эдаким сатиром-садистом с непомерным сексуальным аппетитом (и огромными гениталиями), который еде предпочитает кровь.

Занятно, что при этом в середине шестнадцатого века, когда Османская империя достигла расцвета при Сулеймане, европейские королевства продолжали сражаться друг с другом не на жизнь, а на смерть. Преимущество переходило от испанцев к англичанам, затем к французам и к империи Габсбургов, пока Россия ждала своего часа. Эти войны шли долго и были кровопролитными. (Среди десятков войн, которые велись до, во время и после европейского Возрождения, были Тридцатилетняя война, Наполеоновские войны и война Великобритании против ее североамериканских колоний²⁸.) Более ста лет, пока европейцы тратили силы на вражду, на другом конце континента крепостной стеной возвышалась Османская империя, загадочный враг, постоянно грозивший вторжением. Османов остановили под Веной²⁹, но

²⁸ Имеется в виду война за независимость США в 1775–1783 годы.

²⁹ Имеется в виду Венская битва 1683 года.

надолго ли?

С открытием Нового Света Европа укрепилась благодаря награбленному золоту и серебру, а Османская империя уже достигла пика и находилась под бременем огромной территории. Османы не имели доступа к заокеанским сокровищам, которые помогли Европе превратиться из клубка враждующих княжеств в ловко сшитое лоскутное одеяло весьма богатых королевств. Более того, европейцы изобретали новые способы использования новообретенных богатств: современные банковские и транснациональные корпорации вытесняли устаревшую феодальную экономическую систему. Наступившая промышленная революция повлекла за собой бум производства, в связи с чем Европа стала доминировать в военном искусстве. Османы же, напротив, увязли в старых привычках, поставив себя в явно невыгодное положение. Европейцы вкладывали деньги в строительство скоростных кораблей и в новые мощные военные технологии, что делало османскую армию, еще недавно казавшуюся непобедимой, уязвимой и отсталой. По мере того, как империя на своих бескрайних территориях ослабляла свою хватку, баланс сил менялся. Теперь Европа могла дать отпор могущественным туркам.

В культурном отношении османы отличались от своих европейских современников не только религиозной идентичностью, но и сложными традициями и институтами, кото-

рые развивались на протяжении столетий. Хотя империей правил султан, власть которого, казалось бы, почти во всем соответствовала положению императора, сходство это было чисто внешним. Династии османов ковались в гареме, а не по западному принципу первородства. Османская армия, наследница военных традиций сельджуков, устрашала, поскольку с первых лет своего существования была выстроена уникальным образом. Наконец, – и это предельно важно для армянской истории – религиозным меньшинствам было разрешено существовать в рамках так называемой системы миллетов, существенно отличавшейся от европейского подавления «еретиков».

Султан был не только верховным политическим правителем; он был также халифом, лидером исламского мира, «тенью Бога на земле» (*zill Allah fi'l-alem*), и таким образом империя принадлежала ему целиком. Он лично владел каждой унцией золота, каждым акром и каждым рабом. Даже некоторые из высших сановников по закону считались его рабами. Первыми султанами были *гази*, завоеватели, которые вели войска в бой. В качестве халифа султан символически правил и за пределами империи: он считался вождем всех мусульман, как османов, так и нет.

В Османской империи власть исходила из непостижимого центра. Именно в нем находился султан, там он и содержал свой двор. Непосредственных свидетельств о самых первых султанах практически не осталось, потому что немногим

дозволялось находиться в их присутствии – и уж конечно, не западным людям или будущим мемуаристам. Султаны избегали появляться на публике; на правительственных заседаниях они оставались сокрыты за ширмой. Пока султан находился в тени, другие могли распоряжаться властью в рамках сложной дворцовой бюрократии и Высокой Порты, той части османского правительства, которой управлял великий визирь, нередко истинный глава империи.

На пике османского могущества главным дворцом султана служил Топкапы (который сегодня ежегодно посещают тысячи туристов). На протяжении веков во дворце размещалась свита, включая гарем султана. Позже резиденцию перенесли в выстроенный в более европейском духе Долмабахче. И наконец, желая обезопасить свою резиденцию, султан Абдул-Хамид II (1842–1918) перебрался в Йылдыз.

* * *

Исламское мировоззрение, делившее мир на территорию войны и территорию ислама, сделало ведение войны одной из основных задач правительства. Непроходящее состояние войны коренилось в самой основе османской культуры, пронизанной милитаристским духом. В ранние годы самыми элитными легионами османской армии были янычары (от *yeniçeri*, что на турецком означает «новая сила»). Эти отборные воинские подразделения в основном состояли из хри-

стианских юношей, собранных по деревням, как правило, Восточной Европы. Раз в три, пять или семь лет эмиссары из Константинополя посещали с этой целью отдаленные села, особенно в христианской Боснии. Наиболее перспективных подростков отбирали во время *девиширме*, часто с согласия их семей, так как приглашение в султанское окружение было великой честью и открывало большие возможности. Молодых людей обращали в ислам и делили на отряды для интенсивной подготовки. Некоторых отправляли работать в сельскую местность, чтобы укрепить их физическую силу. Других же доставляли прямо в Константинополь для службы во дворце. Наиболее же впечатляющих кандидатов отбирали в преданную султану элитную армию – в янычары.

Паоло Джовио, историк эпохи Возрождения, так объяснил превосходство янычар в бою: «Их воинская дисциплина обусловлена справедливостью и строгостью, в которых они превосходят древних римлян. Они сильнее наших солдат по трем причинам: они беспрекословно подчиняются своим командирам; в бою они, кажется, вообще не заботятся о [собственных] жизнях; они долго обходятся без хлеба и вина, довольствуясь ячменем и водой».

Янычары стали первой в Европе постоянной армией солдат-рабов, посвятивших свои жизни войне, готовых сражаться в любой день и час. В первые годы империи им было запрещено вступать в брак. Фактически для них не должно было существовать никакой жизни помимо солдатских обязан-

ностей. Янычары были ключевой причиной успехов османов на поле боя, они стали зародышем элитного воинского класса, который процветал в империи, покуда они не стали чрезмерно влиятельны в гражданских, коммерческих и политических сферах. Султан Махмуд II около восемнадцати лет тщательно готовил уничтожение янычар, тайно создавая новую армию; в 1826 году он внезапно заманил янычар в ловушку и разгромил. За одну только ночь погибли более десяти тысяч человек, расстрелянные или сожженные заживо в своих казармах. Последние сопротивлявшиеся погибли в рукопашном бою возле огромного мрачного подземного озера, изначально созданного еще римлянами – Цистерне Тысячи и одной колонны³⁰. Их тела еще много дней плавали по Босфору. В османской истории это массовое убийство янычар называется «Счастливым событием» (тур. *Vaka-i Hayriye*)³¹.

История Османской империи тесно связана с историей ее монархической династии. По сути, история начинается с Османа и заканчивается на Абдул-Хамиде II. (Два последних султана, правивших после Абдул-Хамида, были чисто номинальными фигурами сначала для правительства младотурков, а затем для британского правления³²). Веками пре-

³⁰ Имеется в виду Цистерна Филоксена, или Цистерна Бинбирдирека.

³¹ В российской историографии принято именовать «разгоном янычарского корпуса».

³² Точнее было бы сказать о правлении стран Антанты – военно-политического союза европейских государств в 1904–1922 годы.

емственность линии обеспечивалась в султанском гареме. Именно здесь разыгрывалась «политика воспроизводства».

Слово «гарем» происходит от арабского *haram*, «смысл которого приблизительно означает „запрет“ или „табу“ и вызывает ассоциации с ограничением и зачастую с высшей святостью». В мусульманском обиходе так называют часть дома, где живут и работают женщины. Эти внутренние покои закрыты от посторонних глаз. Традиционно мужчины проводят больше времени в передних комнатах, где и разворачиваются более публичные аспекты социальной жизни. В резиденции султана имперский гарем располагался во внутренней части дворцовой территории, в «Доме счастья», куда имели доступ только самые приближенные султану люди из его свиты. Разумеется, озабоченных европейцев интересовала прежде всего та часть гарема, где жили сотни потенциальных сексуальных партнерш султана, лабиринт из небольших комнат, называемый сералем, расположенный рядом с покоями султана, где обитали его многочисленные слуги. Сераль охраняли чернокожие и белые евнухи, которые, в свою очередь, подчинялись *кызляр-ага*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.